

«Хранители Дейномов» За гранью портала»

Елена Шестакова

Елена Шестакова

**«Хранители Дейномов»
За гранью портала»**

«Автор»

2026

Шестакова Е. А.

«Хранители Дейномов» За гранью портала» / Е. А. Шестакова —
«Автор», 2026

Миша всегда считал себя обычным человеком, пока однажды не обнаружил, что способен видеть границы между мирами. За каждой из них скрывается отдельная реальность — ледяная, зеркальная, золотая, красная и другие, — а сам Миша оказывается связан с древним Порогом, который удерживает их от разрушительного слияния. Вместе с Соней, Арсом, Никой и другими Хранителями он отправляется навстречу опасному испытанию. Им предстоит столкнуться с собственными страхами, болезненными воспоминаниями и Воронцовым — человеком, который уже много раз пытался спасти миры, жертвуя одними ради других. Но Порог требует нового выбора: сохранить старый порядок или разрушить его, рискуя выпустить хаос. Чтобы спасти все миры, героям придётся понять, что свобода невозможна без права быть разными, а память не должна превращаться в клетку. Их ждёт путешествие через семь миров, где каждый осколок хранит не силу, а выбор.

© Шестакова Е. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	5
Глава 1. Зов из бездны.	6
Глава 2. Обсерватория.	11
Глава 3. Мальчик за дверью.	17
Глава 4. Голос в кристалле.	23
Глава 5. Город под покровом чёрного снега.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Шестакова

«Хранители Дейномов» За гранью портала»

Аннотация

Миша всегда считал себя обычным человеком, пока однажды не обнаружил, что способен видеть границы между мирами. За каждой из них скрывается отдельная реальность — ледяная, зеркальная, золотая, красная и другие, — а сам Миша оказывается связан с древним Порогом, который удерживает их от разрушительного слияния.

Вместе с Соней, Арсом, Никой и другими Хранителями он отправляется навстречу опасному испытанию. Им предстоит столкнуться с собственными страхами, болезненными воспоминаниями и Воронцовым — человеком, который уже много раз пытался спасти миры, жертвуя одними ради других.

Но Порог требует нового выбора: сохранить старый порядок или разрушить его, рискуя выпустить хаос. Чтобы спасти все миры, героям придётся понять, что свобода невозможна без права быть разными, а память не должна превращаться в клетку.

Их ждёт путешествие через семь миров, где каждый осколок хранит не силу, а выбор. А в финале Мише предстоит решить, кем он станет: ключом, способным открыть любую дверь, или человеком, который впервые создаст путь, свободный от чужой воли.

Глава 1. Зов из бездны.

Прошло три месяца с тех пор, как над Вересковым закрылся портал.

Город почти вернулся к прежней жизни.

На месте разрушенной телебашни появился сквер. Вдоль дорожек посадили молодые берёзы, а у входа установили памятную табличку: **«Здесь будет построен новый научный центр»**.

Никто не знал, что под этим сквером всё ещё тянулись старые тоннели.

Никто, кроме Хранителей.

В тот вечер шёл первый снег.

Лиза сидела у окна библиотеки и наблюдала, как белые хлопья кружатся над улицей. Время от времени она проводила пальцем по стеклу, оставляя на нём тонкие ледяные узоры.

Раньше лёд появлялся сам собой — стоило ей испугаться или потерять контроль. Теперь Лиза могла управлять своей силой. Почти всегда.

— Ты опять рисуешь карты? — спросил Тимур.

Он вошёл в читальный зал, стряхивая снег с куртки. В руках у него был старый металлический ящик.

— Не карты, — ответила Лиза. — Следы.

— Следы чего?

— Энергии.

Тимур поставил ящик на стол и открыл крышку.

Внутри лежали приборы, провода и небольшая лампа, собранная из деталей старого генератора.

— Тогда тебе пригодится это.

Лиза посмотрела на прибор.

— Что он делает?

— Улавливает колебания. Арс сказал, что если кристаллы снова появятся, мы заметим их раньше, чем в прошлый раз.

— Арс сказал, или ты решил проверить, можно ли сделать детектор из радиоприёмника и чайника?

— Я не использовал чайник.

— Только его нагревательный элемент?

Тимур улыбнулся.

— Он был без дела.

У дальней стены библиотеки Соня раскладывала на столе записи. Она проводила пальцем по строчкам, время от времени прислушиваясь к чему-то невидимому.

Мира стояла возле двери и смотрела на улицу.

— Арс опаздывает, — сказала она.

— Он сказал, что задержится в архиве, — ответила Соня.

— Он уже два часа в архиве.

— Для Арса это не задержка. Это обычный вечер.

Тимур включил прибор.

Лампочка мигнула.

Все замолчали.

Из динамика донёсся тихий треск.

— Это помехи? — спросила Лиза.

Тимур нахмурился.

— Не должно быть. Я ещё не подключил антенну.

Треск повторился.

На этот раз в нём прозвучал ритм.

Три коротких сигнала.

Пауза.

Два длинных.

Пауза.

Три коротких.

Соня подняла голову.

— Это не прибор.

— Что ты слышишь? — спросила Мира.

Соня закрыла глаза.

Треск превратился для неё в голос.

Он был очень далёким, словно доносился из-под земли или из-за границы сна.

«Хранители... слышите ли вы нас?»

Соня резко открыла глаза.

— Нас кто-то зовёт.

В этот момент двери библиотеки распахнулись.

Арс вошёл, прижимая к груди несколько старых папок.

— Я знаю.

— Ты тоже слышал? — спросил Тимур.

— Нет. Но нашёл вот это.

Арс положил папки на стол.

На каждой стоял один и тот же знак: пять линий, соединённых в центре.

— Его не было в наших записях, — сказала Лиза.

— Потому что эти документы нашли сегодня утром.

Арс раскрыл первую папку.

Внутри лежали пожелтевшие схемы, фотографии и газетные вырезки. На одной фотографии была изображена старая обсерватория на холме.

Перед зданием стояли пятеро взрослых.

На обороте снимка имелась дата.

17 октября 1978 года.

Мира наклонилась ближе.

— Кто эти люди?

— Учёные, — ответил Арс. — По крайней мере, официально.

Он достал ещё одну фотографию.

На ней те же люди стояли в подземном зале. Позади них находился огромный кристалл, похожий на Сердце дейномов.

Но этот кристалл был не зелёным.

Он светился белым.

— Они нашли его задолго до Воронцова, — сказала Лиза.

— И что с ними случилось? — спросила Соня.

Арс перевернул фотографию.

На обороте было написано от руки:

«Первый контакт состоялся. Ответ получен из мира, которого нет на карте».

Тимур перестал улыбаться.

— Что значит «мира, которого нет на карте»?

— Не знаю, — ответил Арс. — Но сегодня утром в архиве обнаружили ещё один документ.

Он раскрыл последнюю папку.

В ней находился лист бумаги, исписанный несколькими почерками. Большая часть текста выцвела, но одна фраза сохранилась:

«Если кристаллы исчезнут, это не означает, что связь разорвана. Она лишь перейдёт на другую сторону».

В приборе снова раздался треск.

На этот раз голос был отчётливее.

«Они нашли нас».

Соня схватилась за виски.

— Кто?

Ответ последовал почти сразу.

«Те, кто стирает миры».

Лампочка на приборе вспыхнула ярко-синим светом.

Во всех окнах библиотеки одновременно погас свет.

Снаружи послышался гул.

Мира распахнула дверь.

Над сквером, где раньше стояла телебашня, медленно поднимался столб белого света. Он не был похож на прежний портал. В нём не было зелёных вспышек или тёмных трещин.

Белый свет казался спокойным.

Почти красивым.

Но снег, падавший рядом с ним, исчезал.

Не таял.

Просто исчезал, словно его никогда не существовало.

— Это портал? — спросила Лиза.

Арс смотрел на него, не отрывая взгляда.

— Нет.

— Тогда что?

— Дверь.

Из света донёсся звук.

Сначала далёкий.

Потом всё более громкий.

Шаги.

Кто-то приближался с другой стороны.

Тимур поднял руки. Между пальцами вспыхнула молния.

— Если оно выйдет, мы готовы.

— Не знаем, что именно выйдет, — сказала Мира.

— Тогда будем выяснять на ходу.

Белое сияние дрогнуло.

В центре возник силуэт человека.

Он был высоким и худым, одетым в длинный плащ. Его лицо скрывала маска, гладкая и белая, без глаз и рта.

На груди маски виднелся тот же знак — пять линий, соединённых в центре.

Силуэт остановился по другую сторону световой границы.

Затем поднял руку.

В воздухе рядом с ним появились изображения.

Лиза увидела незнакомый город, покрытый чёрным снегом.

Тимур — бесконечное море, над которым висели разбитые луны.

Соня слышала голоса людей, которые звали на помощь.

Мира увидела лес из серебряных деревьев.

Арс увидел Вересков.

Но город был пуст.
Ни людей.
Ни домов.
Ни света.
Только белая пыль, медленно летящая над улицами.
— Это будущее? — спросила Лиза.
Арс покачал головой.
— Один из вариантов.
Маска повернулась к нему.
На её поверхности появилась тонкая светящаяся линия.
«Вы уже спасли свой мир».
Голос прозвучал не в воздухе, а прямо в сознании каждого.
«Теперь решите, сколько миров готовы спасти вместе с ним».
— Кто ты? — крикнула Соня.
«Мы — последние хранители границы».
— Где вы находитесь? — спросил Арс.
«Там, куда провалились забытые миры».
Свет вокруг фигуры начал гаснуть.
— Подожди! — Мира шагнула вперёд. — Что значит «они нашли нас»?
Маска повернулась к ней.
«Ваша сила больше не принадлежит только вам».
Белая дверь стала прозрачной.
За ней показалась чёрная равнина, усеянная тысячами кристаллов.
Некоторые были огромными, выше домов.
Другие лежали разбитыми.
А между ними двигались тени.
Много теней.
Одна из них подняла голову.
Даже через границу подростки почувствовали её взгляд.
Затем белый свет погас.
Сквер снова оказался тёмным.
Снег продолжал падать.
Несколько секунд никто не произносил ни слова.
Потом прибор на столе издал последний сигнал.
Три коротких звука.
Пауза.
Один длинный.
На его экране появились незнакомые символы.
Арс медленно перевёл их.
— Это координаты.
— Куда? — спросил Тимур.
Арс посмотрел в сторону старой обсерватории.
— Туда, где началась первая связь с другим миром.
Мира уже направлялась к выходу.
— Тогда чего мы ждём?
Лиза надела куртку.
— В этот раз мы хотя бы знаем, что идём навстречу опасности.
— Это должно нас успокоить? — спросил Тимур.

— Нет, — сказала Соня, прислушиваясь к далёкому шёпоту. — Но теперь у нас есть выбор.

Они вышли из библиотеки.

Над Вересковым снова зажглись фонари.

А на холме возле старой обсерватории, под снегом и землёй, проснулся древний кристалл.

Он был белым.

И внутри него билось чужое сердце.

Глава 2. Обсерватория.

К старой обсерватории они поднялись почти без разговоров.

Снег скрипел под ногами, ветер трепал ветви елей, а внизу мерцал Вересков. Издалека город казался спокойным. Только тонкая белая дымка над сквером напоминала о том, что несколько минут назад там открылась дверь в неизвестный мир.

Миша шёл рядом с Соней и крепко держал фонарь.

— Ты всё ещё слышишь их? — спросила Соня.

— Уже нет.

— А что слышишь сейчас?

Миша прислушался.

— Тишину.

Арс оглянулся.

— Это хорошо?

— Не знаю, — ответил Миша. — Иногда тишина бывает громче крика.

Тимур фыркнул.

— Прекрасно. Именно этого мне не хватало перед походом в заброшенную обсерваторию.

Лиза улыбнулась, но тут же остановилась.

Впереди, между деревьями, показалось круглое здание обсерватории. Купол давно проржавел, окна были выбиты, а каменные стены покрывал мох.

Когда-то сюда приезжали школьники смотреть на звёзды.

Теперь это место считалось опасным и закрытым.

На двери висела цепь.

Мира сняла её одним движением.

— Ты могла просто попросить, — сказал Тимур.

— Могла. Но так быстрее.

— И громче.

Дверь со скрипом открылась.

Внутри пахло пылью, старым металлом и холодным камнем. Лучи фонарей выхватили из темноты сломанные телескопы, деревянные столы и обрывки плакатов о движении планет.

Арс достал из папки найденный документ.

— В записях говорится, что первая связь произошла именно здесь. Но официально обсерватория закрылась в 1981 году.

— Через три года после фотографии, — сказала Лиза.

— Да.

Мира подошла к стене.

— Здесь что-то есть.

Под слоем штукатурки проступал знакомый символ: пять линий, соединённых в центре.

Арс провёл по нему пальцами.

Стена ответила слабым гулом.

— Отойдите, — сказал он.

Все отступили.

Символ засветился белым, и штукатурка осыпалась. За ней обнаружилась металлическая панель с пятью углублениями.

Каждое имело форму ладони.

— Похоже, без нас она не откроется, — сказал Тимур.

— Нас шестеро, — заметил Миша.

Арс посмотрел на панель.
— В документах упоминались пятеро исследователей.
— А я тогда кто? — спросил Миша.
Соня внимательно посмотрела на его руки.
— Пятый знак может быть не для человека. Он может быть для кристалла.
Миша достал прозрачный осколок, который хранил с момента закрытия портала.
Кристалл давно казался обычным стеклом. Но сейчас внутри него вспыхнула золотая искра.
— Попробуй, — сказал Арс.
Миша вставил кристалл в шестое, почти незаметное углубление под панелью.
Стена дрогнула.
Пять основных углублений засветились разными цветами.
Лиза положила ладонь на первое.
Синий свет.
Тимур — на второе.
Жёлтая молния.
Соня — на третье.
Серебристое сияние.
Арс — на четвёртое.
Медный огонь.
Мира — на пятое.
Глубокий серебряный свет.
Панель открылась.
За ней начиналась лестница, уходящая под землю.
— Почему у каждого цвета есть своё место? — спросила Лиза.
Арс посмотрел на ступени.
— Потому что создатели знали, что однажды мы придём.
— Они знали о нас почти пятьдесят лет назад? — Тимур нахмурился.
— Возможно, не о нас.
— Тогда о ком?
Из глубины донёсся глухой удар.
Пыль посыпалась с потолка.
Мира достала фонарь.
— Узнаем внизу.
Лестница привела их в подземный зал.
Он оказался намного больше, чем можно было предположить по размерам обсерватории.
Потолок терялся во тьме, а стены были покрыты тонкими кристаллическими линиями.
В центре зала стояла круглая платформа.
На ней находился пустой металлический каркас — словно кто-то вынул из него огромный кристалл.
Арс подошёл ближе.
— Здесь был источник связи.
— Тот самый белый кристалл? — спросила Лиза.
— Да.
Миша коснулся воздуха над платформой.
— Он не исчез.
— Где он? — спросила Соня.
Миша указал вниз.
— Под нами.

В тот же момент зал содрогнулся.

Откуда-то снизу донёлся низкий, протяжный звук.

Похожий на сердцебиение.

Раз.

Пауза.

Раз.

Пауза.

Тимур поднял руки.

— Мне не нравится, когда земля начинает биться.

Арс обошёл платформу и заметил ряд надписей.

Буквы были древними, но рядом располагался перевод на русском.

Он прочёл вслух:

— «Врата открываются не силой кристалла. Врата открываются памятью».

— Что это значит? — спросила Мира.

— Не знаю.

Соня прикрыла глаза.

— Я знаю.

Все повернулись к ней.

— Здесь кто-то был. Очень давно. Они боялись.

— Что ты слышишь? — спросил Арс.

— Их голоса. Они спорят. Одни хотят открыть дверь, другие пытаются закрыть её.

— И кто победил?

Соня побледнела.

— Никто.

На дальней стене вспыхнул экран.

Он был старым, покрытым трещинами, но продолжал работать.

Появилось изображение женщины в белом халате. Она сидела перед камерой, а за её спиной виднелся тот самый белый кристалл.

— Если вы видите эту запись, значит, связь восстановилась, — сказала женщина.

Её голос звучал с помехами.

— Меня зовут Елена Воронова. Я руководитель проекта «Порог».

Тимур посмотрел на Арса.

— Воронова? Родственница профессора?

— Возможно, — ответил он.

Женщина продолжила:

— Мы думали, что нашли источник энергии. Мы ошибались. Кристалл оказался не источником, а маяком. Он привлекал внимание из другого мира.

За её спиной белый кристалл вспыхнул.

На экране появились тёмные силуэты.

— Они называют себя Пустыми. Они не живут в обычном смысле. Они не завоёвывают миры. Они стирают их. Сначала исчезает память. Потом имена. Затем сами люди перестают понимать, что когда-то существовали.

Миша сжал свой кристалл.

— Пустые, — прошептал он.

— Мы пытались закрыть связь, — говорила Елена. — Но дверь уже открылась. Поэтому мы сделали единственное, что могли: разделили ключ между пятью носителями.

Лиза посмотрела на друзей.

— Пять носителей.

На экране появились пять символов.

Синий.

Жёлтый.

Серебряный.

Медный.

Серый.

— Они должны были передать способности следующим хранителям, — продолжила Елена. — Но если вы нашли эту запись, значит, система сработала не так, как мы рассчитывали.

Изображение начало дрожать.

— Не доверяйте тем, кто приходит из белого света. Даже если они называют себя хранителями. Среди них уже есть тот, кто открыл дверь Пустым.

Экран погас.

Некоторое время никто не двигался.

— Отлично, — сказал Тимур. — Значит, теперь нам нельзя доверять вообще никому.

— Не так, — возразила Соня. — Она сказала, что среди них есть тот, кто открыл дверь.

Не все.

Арс снова посмотрел на пустой каркас.

— Кто-то из другой стороны хочет, чтобы мы вошли в портал.

— А если не войдём? — спросила Лиза.

Пол под ногами засветился.

В центре платформы появилась тонкая белая трещина.

— Тогда портал придёт к нам, — ответил Арс.

Трещина расширилась.

Из неё вырвался холодный воздух. Он был настолько сильным, что фонари погасли.

В темноте кто-то прошептал:

«Вы опоздали».

Мира шагнула вперёд.

— Кто здесь?

Ответом стал тихий смех.

На стенах зажглись десятки белых огней.

Они выглядели как глаза.

Потом один из них приблизился.

Из трещины поднялась рука — длинная, тонкая, совершенно бесцветная.

Тимур выпустил молнию.

Разряд ударил в существо и на мгновение осветил его тело.

Оно было похоже на человека, но вместо лица у него была гладкая белая поверхность.

Такая же маска, как у фигуры из портала.

— Назад! — крикнул Арс.

Существо протянуло руку.

В памяти каждого вспыхнули разные картины.

Лиза увидела родителей, которые смотрели на неё с разочарованием.

Тимур — друзей, уходящих от него.

Соня — пустой город без единого голоса.

Мира — себя, стоящую среди разрушенных домов.

Арс увидел самое страшное: он стоял в библиотеке один, а на стенах висели фотографии друзей, которых никто больше не помнил.

— Не смотрите ему в глаза! — крикнул он.

— У него нет глаз! — ответил Тимур.

— Тогда не смотрите внутрь себя!

Арс понял слишком поздно.

Пустой не нападал на тело.
Он вытягивал воспоминания.
Лиза пошатнулась.
— Я... я не помню...
Мира схватила её за руку.
— Что?
— День, когда мы впервые встретились.
— Ты была в библиотеке, — быстро сказала Мира. — Уронила стопку книг и обвинила в этом Тимура.
— Я не обвинял её! — крикнул Тимур.
— Обвинял, — ответила Соня. — И очень громко.
Лиза моргнула.
Воспоминание вернулось.
Пустой отступил.
Соня поняла первой.
— Он не может забрать то, чем мы делимся друг с другом!
— Тогда говорите! — крикнул Арс. — Вспоминайте всё вместе!
Они начали говорить одновременно.
О первом портале.
О Воронцове.
О Сердце дейномов.
О том, как Мира впервые позволила им помочь.
О том, как Тимур доверил друзьям свою силу.
Каждое воспоминание становилось светом.
Пустой зашипел.
Миша поднял золотой кристалл.
— Вы не можете стереть то, что живёт между нами!
Кристалл вспыхнул.
Золотой свет разошёлся по залу.
Пустое существо отшатнулось и рухнуло обратно в трещину.
Перед тем как исчезнуть, оно произнесло:
«Один из вас уже помнит нас».
Трещина закрылась.
Свет погас.
На платформе осталось только пять символов.
Но теперь среди них появился новый — чёрный.
Арс медленно подошёл к нему.
— Это знак Пустых.
Соня прислушалась.
На этот раз голос прозвучал совсем рядом.
Внутри зала.
— Что ты слышишь? — спросила Лиза.
Соня повернулась к друзьям.
— Кто-то ещё здесь.
Из темноты за платформой донёсся шорох.
Затем голос.
Человеческий.
— Не бойтесь. Я пришёл предупредить вас.

На свет вышел мальчик примерно их возраста. Его одежда была покрыта белой пылью, а на шее висел кристалл, похожий на осколок льда.

Он поднял руки.

— Меня зовут Кай. Я из мира за дверью.

Арс не опустил кристалл.

— И почему мы должны тебе верить?

Кай посмотрел на чёрный знак.

— Не должны.

Он сделал шаг вперёд.

— Но, если вы не поверите мне, через три дня Пустые найдут ваш город.

Глава 3. Мальчик за дверью.

В подземном зале снова стало тихо.

Только белый кристалл на шее Кая слабо мерцал, отражаясь на металлических стенах.

Тимур первым нарушил молчание:

— Через три дня что именно найдёт наш город?

— Пустые, — ответил Кай.

— Это мы уже поняли. Я спрашиваю, что произойдёт потом?

Кай посмотрел на него.

— Сначала исчезнут сигналы. Телефоны перестанут работать, люди начнут забывать адреса и имена. Потом город окажется окружён белым туманом.

— А дальше? — спросила Мира.

— Дальше Вересков станет местом, которого никогда не существовало.

Лиза крепче сжала кулаки.

— Ты говоришь так, будто уже видел это.

— Я видел.

Кай опустил взгляд.

— Мой город назывался Эйр. Когда-то там жили почти сто тысяч человек. Теперь от него остались только пустые улицы и кристаллы.

Соня внимательно прислушалась к его голосу.

— Ты говоришь правду.

Кай резко посмотрел на неё.

— Ты умеешь слышать ложь?

— Нет. Только страх.

— И что ты слышишь сейчас?

Соня помолчала.

— Ты боишься, что мы тебе не поверим.

Кай усмехнулся.

— Я боюсь, что вы поверите слишком поздно.

Арс не сводил глаз с кристалла на его шее.

— Как ты оказался здесь?

— Через дверь.

— Дверь закрылась.

— Для меня — нет.

Кай коснулся кристалла. Белый свет пробежал по его поверхности.

— Этот осколок связан с обсерваторией. Пока он цел, я могу проходить между мирами.

Но Пустые тоже могут использовать его след.

Миша, до этого молча стоявший рядом с платформой, вдруг вздрогнул.

— У тебя внутри кристалла кто-то есть.

Кай побледнел.

— Что?

— Я слышу голос.

Миша подошёл ближе.

— Он зовёт тебя.

— Кто?

Мальчик сжал кристалл, словно хотел спрятать его.

— Моя сестра.

В зале погас последний огонёк на стене.

Кай поднял голову.

— Она осталась в Эйре, когда я ушёл.

— Ты бросил её? — спросила Мира.

— Я пытался спасти её.

— Но не смог?

Кай отвёл взгляд.

— Она сама закрыла дверь. Если бы не она, Пустые прошли бы следом за мной.

Тимур скрестил руки.

— А теперь ты привёл их сюда.

— Нет. Они нашли след самостоятельно.

— Какая разница?

Кай ничего не ответил.

Арс подошёл к платформе и осмотрел чёрный символ.

— Пустые уже проникли сюда. Значит, след существует.

— Не только здесь, — сказал Кай. — След есть в каждом из вас.

Лиза нахмурилась.

— В нас?

— Когда вы закрыли первый портал, энергия прошла через ваши тела. Теперь вы связаны с этой стороной.

Он указал на белый кристалл.

— Поэтому дверь открылась именно для вас.

Арс посмотрел на друзей.

— И если Пустые найдут нас...

— Они найдут Вересков, — закончил Кай.

Мира сделала шаг вперёд.

— Тогда уничтожим кристалл.

— Нельзя, — быстро сказал Кай.

— Почему?

— Потому что это не просто кристалл. Это якорь. Если разбить его, связь не исчезнет.

Она разорвётся во всех направлениях.

— И что произойдёт?

— Откроются сразу несколько дверей.

Тимур вздохнул.

— Конечно. Почему всё никогда не бывает просто?

Вдруг сверху донёсся глухой удар.

С потолка посыпалась пыль.

Все замолчали.

Второй удар оказался сильнее.

На стене появилась тонкая трещина.

Соня закрыла глаза.

— Они уже здесь.

— Это невозможно, — сказал Кай. — У нас было три дня.

— Возможно, это не Пустые, — заметил Арс.

Третий удар расколол каменную плиту над лестницей.

Из трещины пролился белый свет.

Миша поднял свой золотой кристалл.

— Это они.

Белая пыль посыпалась сверху. Она собиралась в воздухе, превращаясь в тонкие человеческие силуэты.

Кай отступил.

— Они нашли вас раньше.

— И что нам делать? — спросил Тимур.

— Не дать им коснуться света.

— Какого света?

— Любого, который связан с вашими воспоминаниями.

Первый силуэт прыгнул с потолка.

Его тело было почти прозрачным. Вместо лица — гладкая белая маска.

Лиза ударила ладонью по полу.

Лёд разошёлся широким кругом и заморозил существо. Но через секунду на ледяной поверхности появились трещины.

— Оно не удержится! — крикнула Лиза.

Мира подняла серебряный щит.

Пустой ударил по нему.

Звук оказался похож на звон разбитого стекла.

Тимур выпустил молнию. Разряд прошёл через существо, но оно лишь распалось на несколько теней.

— Их становится больше! — крикнул он.

Арс быстро оглядел зал.

— Они используют чёрный знак как проход. Нужно закрыть его.

— Как? — спросила Мира.

— Не знаю!

Кай бросился к платформе.

— Я знаю!

Он сорвал кристалл с шеи и приложил его к чёрному символу.

Белый и чёрный свет столкнулись.

Кай закричал.

На его руках проступили тёмные линии.

— Кай! — Миша шагнул к нему.

— Не подходи! — крикнул мальчик. — Если я отпущу, дверь откроется полностью!

Пустые окружили платформу.

Они не нападали.

Просто стояли и смотрели.

Соня слышала их шёпот.

— Они говорят, что знают тебя.

— Что? — спросила Лиза.

— Они говорят Каю, что его сестра всё ещё жива.

Кай вздрогнул.

— Не слушай их! — крикнула Мира.

Но из белого тумана донёсся знакомый голос:

— Кай...

Мальчик застыл.

— Лея?

— Кай, помоги мне.

— Она жива, — прошептал он.

— Это ловушка! — сказал Арс.

Голос стал громче:

— Я одна. Здесь темно. Я жду тебя.

Кай начал отнимать кристалл от символа.

— Она там.
— Если тыпустишь, они пройдут! — крикнул Арс.
— Я должен спасти её!
— Это не твоя сестра! — сказала Соня. — В её голосе нет страха.
Кай посмотрел на неё.
— Что?
— Она зовёт тебя, но не боится. Настоящая Лея боялась темноты. Ты сам сказал, что она осталась одна.
Кай замер.
Шёпот вокруг него изменился.
Теперь в нём слышались десятки голосов.
— Кай...
— Брат...
— Вернись...
— Мы ждём...
Миша поднял золотой кристалл.
— Это не один голос.
— Что? — спросил Тимур.
— Их много. Они просто используют её память.
Миша протянул руку.
— Кай, вспомни настоящую Лею.
Мальчик закрыл глаза.
— Она всегда пряталась под лестницей, когда начиналась гроза, — прошептал он. — А потом говорила, что не боится.
— Ещё, — сказала Соня.
— Она рисовала звёзды на стенах. Неровные, кривые. И называла их картой домой.
— Ещё, — повторил Миша.
Кай сжал зубы.
— Она сказала мне: «Если дверь откроется, не возвращайся за мной. Спасай тех, кто ещё может уйти».
Белый кристалл вспыхнул.
Чёрный символ начал разрушаться.
Пустые бросились вперёд.
Лиза заморозила их ноги.
Тимур ударил молнией по потолку, и каменные обломки обрушились перед проходом.
Мира создала серебряную стену.
Арс схватил Мишу за плечо.
— Нам нужно усилить Кая!
— Как?
Арс указал на пять знаков на платформе.
— Мы уже делали это раньше. Соединим способности.
Они встали вокруг платформы.
Лиза положила ладонь на первый символ.
Тимур — на второй.
Соня — на третий.
Арс — на четвёртый.
Мира — на пятый.
Миша встал рядом с Каем.
— А я что должен делать?

— Держать связь, — ответил Арс.
— С кем?
Миша посмотрел на белый кристалл.
— С теми, кто ещё помнит.
Он поднял золотой свет.
Вокруг них начали вспыхивать образы.
Огни Эйра.
Улицы Верескова.
Лея, рисующая звёзды на стене.
Воронцов, отпускающий портал.
Первые дни их дружбы.
Каждое воспоминание превращалось в световой след.
Пустые отступали.
Их маски покрывались трещинами.
Кай закричал и прижал кристалл к чёрному символу.
— Уходите!
Белая дверь сжалась.
Пустые один за другим исчезли в ней.
Последним остался самый высокий силуэт.
Он поднял руку и коснулся маски.
На гладкой поверхности появился знак — пять линий, соединённых в центре.
«Пятый хранитель уже среди вас».
Силуэт исчез.
Дверь захлопнулась.
Тишина вернулась в зал.
Кай упал на колени.
На его кристалле появилась трещина.
Соня помогла ему подняться.
— Ты в порядке?
— Да.
— А твоя сестра?
Кай посмотрел на треснувший кристалл.
— Она не в нём.
— Ты уверен?
— Теперь да.
Арс подошёл к платформе.
Чёрный знак исчез, но на его месте осталась тонкая белая линия.
— Они не смогли пройти, — сказал он.
Кай покачал головой.
— Нет. Они просто проверяли защиту.
— И нашли слабое место, — добавил Арс.
Тимур вытер с лица пыль.
— Какое?
Кай посмотрел на каждого из них.
— Вы думаете, что вас пятеро.
Повисла пауза.
Миша медленно опустил кристалл.
— А нас больше?
Кай кивнул.

— Пустые сказали правду. Пятый хранитель уже среди вас.

Арс нахмурился.

— Нас шестеро.

— Именно.

Соня посмотрела на Мишу.

— Но он не получил силу от кристалла.

— Получил, — ответил Кай. — Просто его сила другая.

Миша поднял голову.

— Какая?

Кай взглянул на золотой свет в его руке.

— Ты можешь слышать тех, кого больше нет.

На поверхности белого кристалла появилась новая трещина.

Из неё донёсся едва различимый голос.

Женский.

— Кай...

Мальчик замер.

Голос повторил:

— Я нашла путь.

Кристалл погас.

А в глубине подземного зала что-то открыло глаза.

Глава 4. Голос в кристалле.

После исчезновения Пустых никто не спешил покидать подземный зал.

Белая дверь закрылась, но ощущение чужого присутствия не исчезло. Оно осталось в холодном воздухе, в трещинах на стенах, в едва заметном гуле под ногами.

Кай стоял возле платформы, не сводя взгляда с кристалла.

— Ты слышал её голос? — спросила Соня.

Он кивнул.

— Это была Лея.

— Ты уверен? — осторожно спросила Лиза.

Кай резко повернулся к ней.

— Да.

— Мы не хотели тебя обидеть, — вмешалась Мира. — Но Пустые уже использовали её голос, чтобы обмануть тебя.

— В первый раз это была не она, — ответил Кай. — Я понял это. Но теперь...

Он замолчал.

Миша смотрел на треснувший кристалл.

— Голос изменился.

Все посмотрели на него.

— Что ты слышал? — спросил Арс.

— Сначала это был зов. Как будто кто-то пытался проникнуть сюда. А потом голос стал настоящим.

— Чем отличается настоящий голос? — спросил Тимур.

Миша нахмурился, пытаясь подобрать слова.

— Он не просто звучит. У него есть память.

Соня медленно кивнула.

— Он прав. Ложь можно услышать. Но память... она ощущается иначе.

Кай сжал кристалл в ладони.

— Значит, Лея жива.

— Или её память ещё жива, — сказал Арс.

Кай посмотрел на него с надеждой и тревогой одновременно.

— Какая разница?

Арс не ответил сразу.

— Если человек жив, он может выбирать. Если осталась только память, кто-то другой может использовать её как оболочку.

Тимур поднял руку.

— Предлагаю не обсуждать это здесь. Мы стоим в подземелье, которое почти стерли с лица мира. И, если я правильно понял, под нами только что проснулось что-то ещё.

Из глубины зала донёсся глухой звук.

Тук.

Все замерли.

Тук.

На этот раз звук был громче.

Камни под ногами слегка дрогнули.

Мира создала серебряный щит.

— Оно всё ещё там.

— Что? — спросила Лиза.

— То, что открыло глаза.

Арс быстро подошёл к краю платформы. Под ней виднелась узкая щель, из которой пробивался тусклый серый свет.

— В старых схемах должен быть нижний уровень, — сказал он.

— Ты хочешь спуститься ещё глубже? — Тимур посмотрел на него. — После того как на нас напали существа, стирающие миры?

— Если мы уйдём, неизвестно, что поднимется наверх.

— Отлично. Ненавижу, когда у тебя появляются разумные аргументы.

Кай опустил на колено и коснулся пола.

— Это не Пустой.

— Откуда ты знаешь? — спросила Мира.

— Они не издают звуков. Они стирают всё вокруг себя. А это существо... оно живое.

Миша вдруг вздрогнул.

— Оно ждёт.

— Чего? — спросила Соня.

Мальчик посмотрел вниз.

— Нас.

Спуск под платформу оказался скрыт механизмом.

Арс нашёл рычаг в основании металлического каркаса. После его поворота часть пола раздвинулась, открывая винтовую лестницу.

Снизу поднимался тёплый воздух.

Это удивило Лизу.

— Внизу теплее, чем здесь.

— Подземный источник? — предположил Тимур.

— Нет, — сказал Кай. — Это дыхание.

— Очень хотелось бы, чтобы ты ошибался, — пробормотал Тимур.

Первой пошла Мира. За ней — Лиза и Тимур. Арс держал прибор, который теперь показывал постоянное белое свечение. Соня и Миша спускались рядом с Каем.

Чем глубже они опускались, тем тише становился мир.

Исчез шум ветра.

Исчез скрип старой обсерватории.

Даже собственные шаги звучали приглушённо, словно лестница поглощала каждый звук.

Соня остановилась.

— Что случилось? — спросила Мира.

— Я больше не слышу вас.

— Мы рядом, — сказал Тимур.

— Я знаю. Но ваши голоса исчезают.

Кай посмотрел на стены.

— Здесь подавляют связь.

— Связь с кристаллами? — спросил Арс.

— Со всем.

Миша сжал руку Сони.

— Не отпускай меня.

Она кивнула.

— Не отпущу.

Лестница закончилась у круглой двери. На ней не было ручки, замка или надписей. Только пять узких линий.

Арс приложил ладонь к двери.

Ничего не произошло.

Затем то же сделали остальные.

Миша положил руку последним.
Дверь открылась сама.
За ней находился огромный зал.
Вдоль стен стояли прозрачные цилиндры. В некоторых плавали осколки кристаллов, в других — тёмные сгустки, похожие на застывший дым.
В центре зала находилась круглая чаша, наполненная серебристой жидкостью.
Над чашей висел светящийся шар.
Внутри шара мелькали изображения.
Люди.
Города.
Звёзды.
Миры, которых никто из них никогда не видел.
— Это архив, — прошептал Арс.
— Нет, — сказал Кай. — Это память.
Один из цилиндров внезапно засветился.
Внутри появилась женщина.
Она стояла в белом халате. Та самая, что была на старой записи.
Елена Воронова.
Но теперь она выглядела моложе.
— Если вы видите меня, значит, нижний зал всё ещё работает, — сказала она.
— Очередная запись, — произнёс Тимур.
Женщина продолжила:
— Проект «Порог» был создан для изучения пространственных переходов. Но после первого контакта мы поняли: между мирами существует не просто пространство. Существует память.
За её спиной появились схемы.
— Каждый мир оставляет след. Чем сильнее событие, тем ярче след. Разрушение, любовь, страх, смерть — всё это может сохраняться в кристаллах.
Кай шагнул ближе к цилиндру.
— А голоса?
— Иногда память становится настолько сильной, что начинает отвечать. Но не путайте ответ с жизнью. Память может говорить голосом человека, но не всегда является самим человеком.
Изображение дрогнуло.
— Однако существует редкий тип носителей. Они способны слышать не только сохранённые воспоминания, но и настоящие сознания, застрявшие между мирами.
Миша посмотрел на свои ладони.
— Это я.
— Если среди вас есть такой носитель, берегите его, — продолжала Елена. — Пустые особенно опасны для тех, кто умеет слышать. Через них можно найти любые двери.
Видео оборвалось.
В зале погас свет.
Затем в дальней части помещения зажёгся один цилиндр.
Внутри него возникло лицо.
Лея.
Кай бросился вперёд, но Мира успела схватить его за руку.
— Подожди.
— Это она!
— Не знаем.

Лицо в цилиндре открыло глаза.

— Кай...

Мальчик замер.

На этот раз Соня услышала в голосе страх.

Настоящий страх.

— Это она, — прошептала Соня. — Но она очень далеко.

Кай подошёл к цилиндру.

— Лея, ты меня слышишь?

— Да.

— Где ты?

— Между.

Серебристая жидкость в чаше задрожала.

Лея посмотрела куда-то за пределы изображения.

— Они идут.

— Кто?

— Те, кто стирает границы.

Кай прикоснулся к стеклу.

— Я вернусь за тобой.

— Нет! — крикнула Лея. — Не открывай дверь!

— Я найду способ.

— Кай, слушай меня. Тот, кто открыл первую дверь, всё ещё рядом с вами.

Арс напрягся.

— Что это значит?

Лея повернула лицо к нему.

— Среди хранителей есть тот, кто уже видел Пустых до встречи с вами.

В зале стало холодно.

Все посмотрели друг на друга.

— Кто? — спросила Мира.

— Я не знаю его имя, — ответила Лея. — Но он носит чужую память.

Миша отступил.

— Чужую память?

Лея посмотрела прямо на него.

— Он сам не знает, что она в нём.

Цилиндр начал покрываться трещинами.

— Кай, уходи. Они нашли архив.

— Я не брошу тебя!

— Ты уже спас меня однажды. Теперь спаси других.

Кай ударил ладонью по стеклу.

— Лея!

Цилиндр погас.

В тот же момент по залу прокатился низкий гул.

Все цилиндры одновременно засветились.

Внутри них начали появляться белые силуэты.

— Они пришли, — сказал Кай.

Из стен послышался шорох.

Один за другим цилиндры стали разбиваться.

Пустая белая пыль растекалась по полу, собираясь в фигуры.

— Их слишком много, — сказала Лиза.

Арс посмотрел на чашу в центре зала.

— Память может быть оружием.
— У тебя есть план? — спросил Тимур.
— Пока нет.
— Тогда придумай быстрее.
Миша стоял неподвижно.
Его взгляд был устремлён в серебристую жидкость.
— Там есть ещё кто-то.
— Где? — спросила Соня.
— В чаше.
Поверхность жидкости пошла кругами.
Из неё поднялась рука.
Не белая и не прозрачная.
Обычная человеческая рука.
Затем показалась девушка с длинными тёмными волосами.
Она медленно выбралась из чаши и упала на каменный пол.
Кай бросился к ней.
— Лея!
Девушка подняла голову.
Она была очень бледной, но её глаза были живыми.
— Кай...
Он помог ей подняться.
— Я знал, что ты жива.
Лея посмотрела на белые фигуры вокруг.
— Я тоже надеялась.
Один из Пустых приблизился.
Лея схватила Кая за руку.
— Уходим. Сейчас.
— Но дверь закрыта, — сказал Арс.
Лея посмотрела на Мишу.
— Не для него.
— Для кого? — спросил Тимур.
— Для того, кто слышит мёртвых.
Миша побледнел.
— Я не знаю, как это сделать.
— Знаешь, — ответила Лея. — Просто вспомни голос, который привёл тебя сюда.
— Какой голос?
Лея посмотрела на белый кристалл Кая.
Внутри него вспыхнула золотая искра.
— Голос твоей матери.
Миша застыл.
Соня осторожно взяла его за плечо.
— Миша, ты никогда не рассказывал о ней.
— Потому что она умерла, когда я был маленьким.
— Ты слышал её?
Он кивнул.
— В ночь перед первым появлением портала. Она сказала, чтобы я не боялся света.
Пустые приблизились.
Лея закричала:
— Сейчас!

Миша закрыл глаза.
Вокруг него вспыхнул золотой свет.
Из темноты донёсся тихий женский голос:
— Открой дверь, Миша.
Перед подростками возник светящийся проход.
Но за ним была не обсерватория.
И не Вересков.
Там виднелся незнакомый город, покрытый чёрным снегом.
Лея схватила Кая.
— Это не тот путь!
Миша открыл глаза.
— Но голос сказал...
— Это не твоя мать, — сказала Лея. — Пустые нашли твою память.
Проход начал расширяться.
Белые фигуры двинулись к нему.
Арс заметил среди них одну, отличавшуюся от остальных.
У неё на груди светился знак пяти линий.
Но поверх него проступала чёрная метка.
Фигура повернулась к Арсу.
И голос, прозвучавший в его голове, был знакомым:
«Ты уже видел меня».
Арс отступил.
Его пальцы разжались, и прибор упал на пол.
На мгновение он вспомнил белую равнину.
Кристаллы.
Тени.
И самого себя — стоящего рядом с человеком в маске.
Он видел это раньше.
До первой встречи с Каем.
До открытия двери.
Арс поднял глаза.
— Я знаю, где мы уже встречались.
— Где? — спросила Мира.
Он посмотрел на чёрный снег за порталом.
— В этом городе.
Проход расширился ещё сильнее.
А из его глубины донёсся звон разбитых кристаллов.

Глава 5. Город под покровом чёрного снега.

Проход расширился.

За его границей виднелись пустые улицы незнакомого города. Чёрный снег ложился на крыши, фонари и разбитые окна. Вдалеке возвышалась башня, оплетённая белыми кристаллами.

Пустые медленно двигались к portalу.

— Его нужно закрыть! — крикнула Мира.

— Не получится! — ответил Миша. — Он открылся через мою память!

Арс смотрел на силуэт в маске.

— Это место... я уже видел его.

— Во сне? — спросила Лиза.

— Нет. Когда мы закрывали первый портал.

Он провёл рукой по волосам.

— В тот момент я оказался по другую сторону. Всего на несколько секунд. Я никому не рассказывал.

Тимур резко повернулся к нему.

— Почему?

— Потому что не помнил почти ничего.

— А теперь вспомнил?

Арс посмотрел на город за дверью.

— Да.

Его голос стал тише.

— Я стоял на площади. Рядом был человек в белой маске. Он сказал, что Вересков станет следующим.

Соня нахмурилась.

— Ты разговаривал с ним?

— Не совсем. Он показывал мне воспоминания. Я думал, что это были видения.

Лея шагнула к нему.

— Это был не сон. Он оставил в тебе след.

— Поэтому я смог увидеть город, — понял Арс.

— И поэтому Пустые нашли путь сюда, — сказала Лея.

Тимур сжал кулаки.

— Значит, всё это время через тебя они следили за нами?

Арс ничего не ответил.

Миша посмотрел на него.

— В тебе чужая память.

Белая фигура за порталом подняла руку.

Арс вздрогнул.

В его голове снова прозвучал голос:

«Ты открыл нам дорогу».

— Нет, — прошептал Арс. — Я не открывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.